

Узор на мешочке был нарисован самим Линь Яньхуном, а благодаря искусным рукам Хупо, изображенный на нем волчонок выглядел как живой, одновременно милый и немного величественный, точно передавая характер маленького существа, которое обычно было игривым и озорным, но иногда могло показать свою «грозную» сторону.

Он открыл мешочек, показав внутри теплый древний нефрит:

— Это подарок для вашего высочества. Поскольку его нельзя носить на себе, я положил его в мешочек, чтобы наставник Уцзюэ мог его сохранить. Надеюсь, что ваше высочество быстро вырастет и всё будет складываться как нельзя лучше.

Этот древний нефрит был копией семейной реликвии Линь Яньхуна. Поскольку он был идентичен оригиналу, его нельзя было отдать ни отцу Линь Фэну, ни кому-либо из резиденции Линь, поэтому он всегда хранился в Сюйми-цзецзы.

Теперь, когда расставание с Ли Цзинчэном было неизбежным, Линь Яньхун, кроме книг, не мог предложить ничего другого. Поэтому он лично отправился в храм, чтобы помолиться и попросить наставника Уцзюэ освятить нефрит, оставив его как память для малыша.

Волчонок опустил голову, казалось, совершенно не интересуясь ни мешочком, ни нефритом внутри.

Увидев это, Линь Яньхун вернул нефрит в мешочек и пододвинул его к малышу.

Мешочек коснулся лапки волчонка, его уши дрогнули, но он не протянул лапу.

Прошло некоторое время, прежде чем он издал тихое «ау-у», бросился на мешочек и прижал его, словно пытаясь удержать Линь Яньхуна от ухода. Звук был полон такой печали.

С утра оттянуло до полудня, а затем и до послеполудня — если они не отправятся сейчас, то не успеют добраться до следующей остановки до наступления темноты.

Линь Яньхун, сжав сердце, взял волчонка вместе с мешочком и отнес его к наставнику Уцзюэ.

Похоже, малыш почувствовал что-то, потому что он начал извиваться в объятиях Линь Яньхуна, продолжая издавать звуки «ау-у», не желая идти к наставнику Уцзюэ.

К сожалению, в своей волчьей форме он не мог сопротивляться, и они быстро встретили учителя Уцзюэ, стоящего под деревом Бодхи.

— Благодарю вас, наставник, — поклонился Линь Яньхун, держа на руках волчонка.

Наставник Уцзюэ посмотрел на Линь Яньхуна, затем на извивающегося малыша у него на руках и вздохнул:

— Будьте осторожны в пути, господин Линь.

Чтобы избежать того, что малыш убежит из кельи или попадет в опасность, он не позволил наставнику Уцзюэ проводить его за пределы храма.

Покинув ворота храма Хуайинь, Линь Яньхун остановился перед ступенями и оглянулся на высокую буддийскую пагоду.

«Ау-у... ау-у...» — казалось, он все еще слышал отчаянные крики волчонка, зовущего его перед

расставанием.

Сюаньцин, сопровождавший его вниз по горе, с недоумением посмотрел на Линь Яньхуна и тихо спросил:

— Господин?

Линь Яньхун внезапно очнулся, сложил руки в молитве и поклонился в сторону пагоды.

«В будущем они будут далеко друг от друга, у них будут разные пути, но даже если они больше никогда не встретятся, он надеется, что тот, кто остался в его сердце, будет всегда в безопасности и счастье... Пусть Будда благословит его!»

*

Линь Яньхун: Значит, малыш уходит с линии?

Автор: Динь-дон! Ваш сэме уже в сети!

Линь Яньхун: ...

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю, Цянь Сяо Суй Ин и А Чжоу Оу за поддержку! (*J3L)

*

По сравнению с путем туда, обратный путь был более легким.

Но Хупо, внимательно наблюдая за выражением лица господина, заметила, что в его спокойствии появилась некоторая тяжесть.

В последнее время Линь Яньхун жил один в келье храма Хуайинь, а его слуга Сюаньцин оставался в храме, но жил в келье для мирян, не имея возможности постоянно находиться рядом с Линь Яньхуном. Хупо и тетушка Чунь остались в городе Юньси с остальными членами семьи Линь, конечно же, сильно переживая.

Однако, к счастью, они переписывались, и Сюаньцин передавал, что состояние господина улучшается, что немного успокоило их.

Когда они наконец увидели самого Линь Яньхуна, Хупо и тетушка Чунь были приятно удивлены, благодарные за то, что гора Ушань и её энергия благотворно повлияли на него.

«Будда и бодхисаттвы благословили его! Это не просто улучшение состояния, Хунгэр теперь выглядит как совершенно здоровый человек!»

Узнав, что большую часть пути вниз с горы Линь Яньхун прошел пешком, не проявляя усталости, тетушка Чунь сразу же поклонилась в сторону храма Хуайинь на горе Ушань, благодаря Будду за здоровье её Хунгэра.

Тетушка Чунь была счастлива, но Хупо, как личная служанка Линь Яньхуна, всегда была проницательной и умной, и вскоре заметила некоторые тонкие изменения.

Хотя господин часто читал книги, иногда он больше походил на того, кто просто сидит и мечтает.

Потому что во время чтения его взгляд часто устремлялся в окно, словно он вспоминал что-то.

Иногда он также клал руку на грудь, задумчиво.

Хупо знала, что там висел древний нефрит господина, но не понимала, почему выражение лица Линь Яньхуна то светлело, то темнело, то радовалось, то печалилось, оставаясь загадочным.

Она тайком предполагала в сердце — возможно, господин встретил кого-то в храме... например, молодую девушку из знатной семьи, которая пришла в храм Хуайинь с семьей для молитвы.

Потому что тот мешочек, который она специально попросила Хупо вышить, исчез.

Однако позже Хупо подумала и поняла, что её господин не был тем, кто мог бы быть настолько грубым и непочтительным, чтобы тайно обмениваться подарками.

К тому же, мужчина, дарящий мешочек возлюбленной, казался странным, это должно быть наоборот.

Более того, мешочек был намного меньше, чем те, что обычно используют люди, а узор на нем был не обычным, например, бабочки, влюбленные в цветы, или переплетенные ветви лотоса, а изображением маленького волчонка.

Она размышляла и не могла понять, что произошло в храме Хуайинь, и в конце концов предположила, что, возможно, это было связано с поэтическим собранием любования лотосами, где второй господин опозорил клан Линь, и её господин беспокоился об этом.

Думая об этом, Хупо поднесла чай и сказала:

— Господин, сейчас в резиденции всё должно быть готово... Когда вы вернетесь домой для поклонения предкам, господин Линь, увидев ваше хорошее состояние, будет очень рад.

Она считала, что упоминание о том, что может порадовать Линь Яньхуна, улучшит его настроение.

Возможность увидеть отца была единственной радостью, которую Линь Яньхун мог испытать, возвращаясь в резиденцию Линь.

Он слегка кивнул:

— Да.

Его здоровье улучшилось, и отец, конечно, будет спокоен, но некоторые люди, вероятно, не будут так рады и, возможно, даже устроят какие-то проблемы.

В это время года дом обычно был полон жизни, так как это было время поклонения предкам, и Линь Цзюань также возвращался из академии Цинтун.

Хотя в резиденции Линь, казалось, появился только он один, всё было совсем иначе. По крайней мере, бабушка Линь Тунши, обычно холодная и резкая, проявляла материнскую заботу.

Линь Яньхун не был заинтересован в том, чтобы наблюдать, как их семья, полная отцовской любви и сыновней преданности, наслаждается своим счастьем, но он всё же с нетерпением

ждал встречи с отцом в своем нынешнем состоянии.

Только иногда он вспоминал о маленьком существе, и в его сердце возникала легкая грусть расставания.

«Тогда он сказал ему, что "еще есть шанс встретиться", чтобы утешить его, но на самом деле это было утешение для самого себя».

Поскольку читать книги уже не получалось, Линь Яньхун решил немного отдохнуть и, дав несколько указаний Хупо, положил книгу на столик в карете и закрыл глаза, прислонившись к стенке.

После нескольких опытов, когда перед глазами появился белый туман, Линь Яньхун больше не удивлялся.

Он мог войти в Сюйми-цзецзы двумя способами: либо всем своим существом, либо только сознанием.

Различить их было легко — если Линь Яньхун мог открыть дверь деревянной хижины в Сюйми-цзецзы и войти внутрь, это было физическое вхождение; если же он внезапно оказывался внутри, не открывая двери, это было вхождение только сознанием.

Поскольку он мог выбирать способ по своему желанию, Линь Яньхун не беспокоился о том, что может внезапно исчезнуть, напугав сидящую рядом Хупо.

В прошлый раз, когда он во сне «попал» в Сюйми-цзецзы, он увидел мужчину и взрослого серебряного волка, и до сих пор не знал, был ли это просто сон.

Позже его мысли были полностью заняты настоящим маленьким серебряным волчонком, и он больше не думал об этом.

Теперь, снова войдя в Сюйми-цзецзы в том же «виде», Линь Яньхун был полон мыслей о волчонке и Ли Цзинчэне, и не собирался заходить в хижину, чтобы читать непонятные свитки, поэтому он направился к пруду и сел на каменную скамью, чтобы отдохнуть.

Однако в этот момент туман над прудом внезапно рассеялся.

Линь Яньхун, одновременно испугавшись и насторожившись, посмотрел туда и обнаружил, что в воде отражалось не его собственное отражение!

Там появился знакомый маленький силуэт, который сразу привлек все его внимание.

Автор имеет что сказать:

Бонусный мини-сюжет:

Линь Яньхун: Значит, малыш уходит с линии?

Автор: Динь-дон! Ваш сэме уже в сети!

Линь Яньхун: ...

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю, Цянь Сяо Суй Ин и А Чжоу Оу за поддержку! (*J 3 4)

<http://bllate.org/book/17693/1651334>